

УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Судья Рыбалко В.И. Дело № 33-1387/2012

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Ульяновск 10 мая 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда в составе:

председательствующего Шлотгауэр Л.Л.,

судей Полуэктовой С.К., Нефедова О.Н.,

при секретаре Мерчиной А.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Браво Альянс и К» на решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 12 марта 2012 года, по которому постановлено:

Исковые требования Миронова И*** Г*** к обществу с ограниченной ответственностью «Браво Альянс и К» удовлетворить частично.

Расторгнуть договор купли-продажи № *** от 19 ноября 2011 года, заключенный между Мироновым И*** Г*** и обществом с ограниченной ответственностью «Браво Альянс и К».

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Браво Альянс и К» в пользу Миронова И*** Г*** денежные средства в размере 134 000 руб., неустойку в размере 5000 руб., компенсацию морального вреда в размере 3000 руб., почтовые расходы в размере 43 руб. 70 коп., убытки в размере 2475 руб., а всего денежные средства в сумме 144 518 руб. 70 коп.

В удовлетворении остальной части исковых требований Миронова И*** Г*** к обществу с ограниченной ответственностью «Браво Альянс и К» отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Браво Альянс и К» в доход местного бюджета штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя в размере 71 000 руб.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Браво Альянс и К» в пользу общества с ограниченной ответственностью «С***» стоимость экспертизы в сумме 28 800 руб.

Заслушав доклад судьи Полуэктовой С.К., объяснения представителей ответчика ООО «Браво Альянс и К» Галеевой Н.Г., Горячева А.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы, объяснения истца Миронова И.Г., его представителя Мироновой Н.В., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Миронов И.Г. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Браво Альянс и К» (ООО «Браво Альянс и К») о защите прав потребителя. В обоснование требований

указал, что 19 ноября 2011 года заключил договор купли-продажи № *** пылесоса KIRBY Sentria G10E, с набором стандартных насадок, насадкой для мойки ковров, щеткой для глубинной очистки и вибромашинкой, общей стоимостью 134 000 руб. с ООО «Браво Альянс и К». Пылесос приобретен по результатам презентации менеджера К***

20 ноября 2011 года в пылесосе обнаружился недостаток в виде повышенного уровня шума. 24 ноября 2011 года был проведен замер шума, издаваемого пылесосом, в результате которого установлено, что эквивалентный уровень звука от него не соответствует по эквивалентному и максимальному уровням звука требованиям МСанПиН 001-96.

ООО «Браво Альянс и К» отказало в удовлетворении его претензии от 26 ноября 2011 года о расторжении договора купли-продажи пылесоса.

Вся представленная в ходе презентации документация о соответствии пылесоса нормативным документам не соответствовала действительности.

Просил расторгнуть договор купли-продажи № *** и взыскать с ООО «Браво Альянс и К» стоимость проданного пылесоса в размере 134 000 руб., неустойку за нарушение срока удовлетворения требований потребителя в размере 1% от стоимости товара за каждый день просрочки, начиная с 29 ноября 2011 года по дату вынесения решения суда, компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., почтовые расходы в размере 43 руб. 70 коп., расходы на проведение замера уровня шума в размере 2475 руб., а также взыскать с ответчика штраф в доход государства за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, судом привлечено открытое акционерное общество «ОТП Банк» (ОАО «ОТП Банк»).

Рассмотрев заявленные требования по существу, суд постановил приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе ООО «Браво Альянс и К» просит об отмене решения и направлении дела на новое рассмотрение. Жалобу мотивирует тем, что по договору купли продажи от 19 ноября 2011 года Миронову И.Г. был передан пылесос в полной комплектации, аппарат собран в рабочее состояние и с согласия истца опробирован. Информация о потребительских свойствах товара, технических характеристиках и уровне шума получена истцом в полном объеме, претензий от него не имелось, что подтверждается актом приема-передачи бытовой техники от 19 ноября 2011 года.

На претензию Миронова И.Г. от 26 ноября 2011 года был дан ответ о надуманности недостатков товара. В приложенном к претензии протоколе измерения шума от 24 ноября 2011 года товар не идентифицирован, организация, проводившая замеры шума, не подтвердила право на проведение сертификационного испытания, чему судом не дана оценка.

Согласно сообщению ФБУЗ «Ц***» измерение уровня шума пылесоса в соответствии с требованиями ГОСТа не представляется возможным, так как измерение уровня звукового давления проводится на новых приборах в том состоянии, в котором они направляются потребителю, в специально оборудованном помещении.

Исследование проведенной по делу экспертизы проводилось с нарушением стандарта СТ СЭВ 4672-84.

Несмотря на имеющиеся сомнения в правильности и обоснованности экспертного заключения, суд отказал в назначении по делу дополнительной (повторной) экспертизы.

Не дана судом оценка наличию сертификата соответствия на проданный пылесос, срок действия которого до 23 февраля 2012 года, санитарно-эпидемиологическому заключению, выданному

Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека о соответствии товара санитарным нормам.

Полагает, что необоснованно суд взыскал стоимость пылесоса в пользу истца, так как им было уплачено личных денежных средств только 18 650 руб., а остальные средства в размере 115 350 руб. получены в кредит. В случае расторжения договора купли-продажи кредитные денежные средства должны быть возвращены в банк.

Является неправомерным применение статьи 23 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» при принятии решения, поскольку истец не доказал наличие существенных недостатков товара.

Не согласен с размером морального вреда, который является завышенным. Переживания потребителя не являются страданиями.

В суде апелляционной инстанции представители ООО «Браво Альянс и К» Галева Н.Г., Горячев А.А. доводы апелляционной жалобы поддержали, привели те же доводы.

Истец Миронов И.Г., его представитель Миронова Н.В. в суде апелляционной инстанции с апелляционной жалобой не согласились, считают решение суда первой инстанции законным и обоснованным.

Представитель третьего лица ОАО «ОТП Банк» в судебное заседание не явился, был надлежаще извещен о времени и месте судебного разбирательства.

Судебная коллегия полагает возможным рассмотреть апелляционную жалобу при данной явке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

В соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе.

Согласно статьям 12, 55, 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд правильно определил юридически значимые обстоятельства дела, всесторонне и полно исследовал представленные доказательства, проверил доводы сторон.

Материалами дела установлено, что 19 ноября 2011 года между Мироновым И.Г. и ООО «Брава Альянс и К» заключен договор купли-продажи № *** пылесоса KIRBI Sentries G10E, серийный номер ***, с набором стандартных насадок, насадкой для мойки ковров Carpet Shamhoo Sestem, щеткой для глубинной очистки Zipp-Brush и вибромашинкой Turbo System, общей стоимостью 134 000 руб.

Оплата за пылесос произведена Мироновым И.Г. в полном объеме, в том числе, путем внесения заемных средств по кредитному договору с ОАО «ОТП Банк», пылесос передан Миронову И.Г. в полной комплектации.

В связи с наличием в приобретенном пылесосе недостатка в виде повышенного уровня шума от его работы, превышающего установленные нормы, истец Миронов И.Г. обратился к ответчику ООО «Брава Альянс и К» с претензией от 26 ноября 2011 года, в которой просил расторгнуть договор купли-продажи и вернуть стоимость, уплаченную за пылесос. В претензии ссылался на недостоверную информацию по уровню шума от работы пылесоса, данную ему в ходе презентации товара.

Суд первой инстанции на основании надлежащей оценки исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе, заключения судебной товароведческой экспертизы № *** от 24 февраля 2012 года, проведенной ООО «С***», обоснованно установил, что имеет место недостоверная информация о технических параметрах пылесоса, предоставленная потребителю, а именно: информации по уровню шума пылесоса, уровню звуковой мощности пылесоса.

В документах на приобретенный пылесос, представленных потребителю Миронову И.Г., такая информация отсутствует

В ходе экспертного исследования было установлено, что средний уровень звука составил 84,95 дБА, максимальный уровень звука 86,2 дБА, тогда как в соответствии с «МСанПиН 001-96. Санитарные нормы допустимых уровней физических факторов при применении товаров народного потребления в бытовых условиях. Межгосударственные санитарные правила и нормы.» (п.4.1.2.) безопасный для здоровья людей уровень звука составляет 80 и 85 дБА.

Экспертами также было произведено измерение звуковой мощности пылесоса в соответствии с разделом 7 ГОСТ 30163.0-95 «Бытовые и аналогичные электрические приборы. Методы определения распространяющегося в воздухе шума». Согласно ГОСТ 10280-83 (п.2.2.) скорректированный уровень звуковой мощности для пылесосов номинальной потребляемой мощности в 600 Вт не должен превышать 76 дБА.

Кроме того, общий вес пылесоса, указанный в технических характеристиках в 10,5 кг превышает установленный ГОСТ 10280-83 (п.2.2) вес пылесоса номинальной потребляемой мощностью в 600 Вт в 7,2 кг.

Названные выводы экспертного заключения опровергают доводы апелляционной жалобы о соответствии проданного пылесоса требованиям нормативных документов.

Оснований для исключения экспертизы, проведенной по делу, из числа доказательств у суда не имелось.

Статья 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязывает суд при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, назначить экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Поскольку решение вопроса о наличии недостатков в пылесосе, приобретенном истцом, требовало специальных познаний, суд обоснованно назначил судебную товароведческую экспертизу в соответствии со статьей 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, проведение которой поручил экспертам ООО «С***».

Заключение экспертизы было оценено судом по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, наряду с другими доказательствами по делу. Объективных доказательств, опровергающих правильность выводов данного заключения судебной коллегии, не представлено.

Процессуальный порядок проведения экспертизы был соблюден. Экспертное заключение соответствует требованиям статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержит подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

У суда первой инстанции отсутствовали основания для назначения дополнительной либо повторной экспертизы по правилам статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с наличием указанных несоответствий проданного товара требованиям ГОСТ суд обоснованно посчитал, что ответчик преднамеренно ввел потребителя в заблуждение относительно потребительских свойств товара.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 12 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 года № 2300-1 (в редакции от 18 июля 2011 года № 242-ФЗ), если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре, он вправе потребовать от продавца возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков. При отказе от исполнения договора потребитель обязан возвратить товар продавцу.

Продавец, не предоставивший покупателю полной и достоверной информации о товаре, несет ответственность, предусмотренную пунктами 1 – 4 статьи 18 Закона.

Пункт 1 статьи 18 Закона предусматривает возможность расторжения договора по требованию потребителя.

С учетом данных норм закона, принимая во внимание, что ответчиком истцу продан пылесос отличный по своим техническим характеристикам от продемонстрированных при покупке пылесоса, суд законно и обоснованно постановил решение об удовлетворении требований о расторжении договора купли-продажи пылесоса от 19 ноября 2011 года, взыскании уплаченной за товар денежной суммы в размере 134 000 руб., а также неустойки, компенсации морального вреда, почтовых расходов и убытков.

Отсутствие в решении ссылки на положения закона, регулирующего последствия продажи некачественного товара, являющегося технически сложным, правомерно.

Перечень технически сложных товаров устанавливается Правительством Российской Федерации, который расширительному толкованию не подлежит. В настоящее время действует Перечень, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 года № 924, в который такой товар, как пылесос, не включен.

Несмотря на приобретение Мироновым И.Г. пылесоса, в том числе, на заемные средства, полученные по кредитному договору с ОАО «ОТП Банк», оснований для взыскания стоимости пылесоса в пользу ОАО «ОТП Банк», на что указано в апелляционной жалобе, у суда не имелось, поскольку банк не является стороной договора купли-продажи пылесоса, никаких обязательств по этому договору на себя не принимал, не обладает правом требования по договору.

Наличие санитарно-эпидемиологического заключения Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека на соответствие пылесоса электрического бытового торговой марки KIRBI модель G10E Sentries в комплекте с принадлежностями и насадками МСанПиН 001-96, сертификата соответствия указанного пылесоса требованиям нормативных документов: ГОСТ Р 52161.2.2-2005, ГОСТ Р 51318.14.1-2006, ГОСТ Р 51317.3.2-2006 не может являться основанием для отмены решения суда. Данные обстоятельства не свидетельствуют о соответствии конкретного пылесоса, приобретенного истцом, данным санитарным правилам в части превышения производимого им шума максимально допустимому для данной бытовой техники уровню шума, не опровергают вывод суда о предоставлении недостоверной информации потребителю при продаже пылесоса, несоответствии технических характеристик пылесоса требованиям ГОСТ, устанавливающих предельный уровень шума данного вида бытовой техники и его предельной звуковой мощности.

Судебная коллегия полагает, что вывод суда первой инстанции о том, что ответчиком нарушены положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», в результате чего истцам причинен моральный вред, соответствует материалам дела.

Размер компенсации морального вреда, взысканного в пользу истца, определен судом правильно, в соответствии с положениями статьи 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Приведенные в решении доводы суда по определению размера компенсации морального вреда отвечают критериям разумности и справедливости, согласуются с нормами права и установленными фактическими обстоятельствами по делу.

Другие доводы жалобы судебная коллегия также считает несостоятельными. Они не являются основанием для отмены решения суда, поскольку не подтверждают факта достоверности информации предоставленной потребителю продавцом в отношении пылесоса KIRBY Sentria, его соответствие требованиям нормативных документов.

В силу изложенного, решение суда является правильным и отмене по доводам апелляционной жалобы не подлежит.

Нарушений норм процессуального законодательства, являющихся основанием для отмены решения суда, судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 12 марта 2012 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Браво Альянс и К» – без удовлетворения.